

– Замечательно...Пьеосто замечательно, – прыщавый сир похлопал в ладоши, выдвинувшись в центр импровизированного круга. Острия копий, застывшие легионеры, и все присутствующие, ему совершенно не мешали. Отрывистый звук хлопков глухо прозвучал в полной тишине. Картавил он именно так, как я запомнила, после нашего краткого общения во время белого танца. Нескладный юнец исчез, вместо него, выпятив впалую грудь, наслаждаясь всеобщим вниманием, стоял Высокий сир. – Йа не асчитывал на такую фееию, но вышло неплохо, неплохо..., – он хвалил так, как будто сам распределял роли на этот вечерний спектакль.

Марша вскинулась, и шагнула вперед, с намерением поставить наглеца на место.

Дура.

Вместо этого задохлик шагнул вперед и смачно, с оттяжкой и довольным кряканьем влепил леди Фейу увесистую пощечину. Козел бил перстнями наотмашь, правильно рассчитанным движением. Марша упала, харкнув кровью, с выражением абсолютной прострации на лице. Сомневаюсь, что хоть кто-то когда-то так поднимал на нее руку.

– Йа всегда мечтал это съесть, – юнец присел рядом и нежно, очень бережно погладил Маршу по голове. Столько откровенного сумасшествия было в этом движении, что задрожала даже я. Пальцы на шее снова предупредительно сжались – молчи. Я спиной чувствовала тепло чьего-то тела и как быстро-быстро частит пульс – Кантор?

Сзади заголосили, крик оборвался резко, как будто перекрытый чьей-то рукой. Я обратила внимание на лица «пустых», в основном молодые легионеры, до сорока, среди них не было ни одного из настоящих ветеранов.

Магов-наблюдателей и дуэний от нас отделили от нас стеной спин в латах и кованных нагрудниках, оттеснив в сторону поместья. Я видела, как они по очереди пытаются чаровать. Бесполезно. Бесполезно. Бесполезно.

Здесь глушат всю магию полностью, а не только перехват вестников? Это какой же мощности должен быть артефакт?

Марша пыталась кастовать атакующие плетения, рисуя пальцами один узел чар за другим, внутренний огонь плясал сполохами в ее глазах, но... не мог найти выхода.

Высшие потеряли свой главный козырь – возможность обращаться к силе. Стайка испуганных детей, безуспешно попробовав сплести чары, сгрудилась плотнее, как маленькие птички, опасаясь лишним движением привлечь внимание большого и страшного хищника, который появился в их угодьях. Без силы нас можно брать сразу – тепленькими, нам нечего противопоставить обученным и хорошо вооруженным легионерам. Оружия тоже ни у кого нет – кто в здравом уме притащил бы на прием арбалеты или перевязь с мечом?

Марша плюнула на чары и просто отползала по траве назад, бестолково пытаясь избежать прикосновений задохлика. Он больше ничего не делал – только гладил с осторожным восторгом ребенка, который получил вожденную игрушку в свое полное распоряжение, касаясь самыми кончиками пальцев – размазывал кровь по ее лицу, обводил контур разбитых губ, нежно скользил по шее на грудь. Ужас. Бескрайний и беспредельный, вот что выражало лицо Фейу. Для Высшего вряд ли что-то может быть страшнее абсолютной беспомощности в руках врага.

Марша смотрела по сторонам в надежде, что этот кошмар сейчас закончится, и она проснется. Мы встретились глазами, и я провалилась в темный омут.

Ужас. Отвращение. Меня сейчас стошнит, просто вырвет. Лицо дергает от боли, и самое страшное не это, самое страшное, что мы остались одни. Они не пришли, не успели. Что-то пошло не так, и сейчас...

Я прикрыла глаза в попытке заблокировать эмоции. Псакова эмпатия, как всегда срабатывает совершенно не вовремя. Щит. Ещё один щит. Ещё один щит. Ужас Марши сносил все напрочь.

Переключиться.

Я пыталась поймать кого-то рядом, более спокойного, чтобы выиграть время и построить щит, и провалилась в клубящийся водоворот абсолютного безумия.

Осколки, обрывки мыслей. Мощные четкие простые звериные желания. Ещё дозу. Разорвать это красивое платье и оставить яркие отпечатки на белоснежной коже. Поставить на колени и заставить раз за разом испытывать то же унижение, через которое проходил он. Впитаться зубами и откусить кусочек, чтобы личная печать на этом теле осталась навсегда, его печать.

Чужие эмоции захлестывали с головой.

Мне хотелось визжать от ужаса, на одной высокой ноте, не останавливаясь...просто визжать, чтобы изгнать это безумие из своих мыслей...

Я хочу обратно в свой полевой госпиталь, к своим склянкам с зельями, алхимической лабораторией вместо выходных, раненым легионерам...там все было четко и понятно. Выжил её один день – молодец. Спас чью-то жизнь – молодец вдвойне. Я не хочу влезать в эти интриги Высших, с их родовыми сумасшествиями, отклонениями, в результате кровосмешений и близкородственных скрещиваний...

Психи, все просто псаковы психи...И прыщ, и «бледная моль», и Марша, и Кантор, и дядя....нормальных среди нас нет. Просто нет. Нормальные не выживают. Выживают свихнутые, отмороженные на голову, способные переступить через себя и другого. Высшие отморозки. Высшие паразиты. Высшие.

И я тоже. Я точно такая же, как все.

В себя я пришла от благодатной боли – ещё чуть-чуть и Кантор просто сломает мне шею. Боль помогла отделить свои эмоции от чужих и возвести щит.

Прыщавый сир был абсолютно и полностью сумасшедшим.

Теперь я могла это сказать со стопроцентной уверенностью. Тогда, во время танца, я просто отслеживала основные признаки – расширенные зрачки, дерганные движения, избыточность потоотделения, отливающие желтизной радужки. Хейли сказал, что он похож на опустившихся из квартала нарко. Хейли оказался прав.

Он употреблял. Давно и долго, судя по тем ошметкам, в которые превратилось его сознание. Как он выдержал весь вечер, почти не выдав себя? Закинул дозой заранее?

И как можно остановить совершенно сумасшедшего Высшего?

Он оторвался от Марши и поднял голову, услышав вдалеке звук горна. Три длинных – два коротких, сигнал к наступлению. После этого горн взял две слишком высокие ноты и звук резко оборвался. Измена. Если сюда добавить третий короткий сигнал в высоком спектре. Это

значило – измена. Именно это сообщение последним пытался передать горнист.

Измена в Легионе.

Меня вздернули на ноги и прижали спиной к груди, чтобы дать опору. Фэй-Фэй стояла справа, её сбоку поддерживал Хейли. Я потянулась к Фэй и сплела пальцы, другой рукой нащупав стрелу-портключ, прошептала: «Служу Блау». Псаки. Ни-че-го. Порталы тоже блокируют.

– Хейли, – я говорила тихо, повернувшись в пол оборота. – Что это?

– Не знаю, – он виновато помотал головой. – Подчинение...наши бы никогда не стали...и Тиб..., – вот только не надо эмоций, не до них сейчас.

– Хейли, почему на Тиберия подействовало, а на тебя нет? – он опять пожал плечами, псаков идиот, и это будущий алхимик. – Думай, Хейли, думай...сравнивай детали...причина есть. Найди ее. Думай, Хейли..., – я замолчала, потому что прыщ хлопнул в ладоши и соизволил заговорить.

– Дамы впеед..., – «пустые» развернулись, направив острия копий в сторону входа в лабиринт Фейу. Нас будут загонять туда? – Каваете отошли, – он махнул в сторону, куда «пустым» предлагалось отогнать парней. Стадо делят пополам или дамы идут первыми?

– Я протестую! Что с нами будет...немедленно объяснитесь! Вы знаете, кто мой отец? – у одного из юнцов банально сдали нервы. Сира, кинувшегося вперед, с намерением отобрать копье у «пустого» легионера просто нанизали на пики, подняв его в воздух. Он кричал недолго – только пока сползал вниз по копьям. После этого трепыхнулся и затих.

Крови было много.

– Молчать. Йа не буду повтооать дважды. Дамы впеед...

На этот раз повиновались все и сразу. Нас, всех детей с приема, гнали в лабиринт, как овец, подгоняя сзади острыми пиками. Вечно зеленые заросли красиво смотрелись в обычное время, сейчас, почти в полной темноте, света обычных факелов не хватало, зеленые стены значительно выше моего роста навевали тоску и воспоминания о тюрьме.

По пути тут и там попадались свежие трупы легионеров...седые виски...грузные фигуры с колотыми и резаными ранами...ветераны. Схлестнулись здесь? Вот тот, кого я собиралась пригласить на танец, он стоял у колонны...Почему не услышали? Купол тишины? Туфельки промокли и потемнели...от вечерней росы или свежей крови? Псаки. Псаки. Псаки.

Прыщавый хрен не смог бы провернуть это один. Кто? Кто предатель? Марий, где тебя до сих пор носит? Ликас, надеюсь вы в порядке...

Было холодно. Купол тепла в лабиринте не действовал, и я начала дрожать в тонком платье и туфельках.

Тиберий шагал сзади вместе со всеми "пустыми". Улыбчивый парень исчез, и я несколько раз оборачивалась назад, в надежде поймать отблеск сознания в его глазах.

Я догнала Маршу на втором повороте в центр лабиринта, предупредительно сжав руку Фэй-Фэй и кивнув Кантору. Только Фейу может рассказать, что, псаки их возьми, происходит в поместье Фейу.

Молча пристроилась рядом, подстраиваясь под шаг. Щеку Марши раздуло. Я оценила повреждения – есть всего несколько часов, прежде чем шрам останется навечно. Один из камней в перстнях сильно рассек щеку, оставив рваные раны. Её силе духа на самом деле можно было позавидовать. Быстро проблевавшись в кустах, она шагала вперед наравне со всеми, почти возглавляя шествие.

Я не знала, как начать разговор, чтобы Марша сразу не взбрыкнула.

– Фейу. Перемирие. Только на этот вечер. Обмен информацией, – Марша дернула головой в мою сторону. – Ты отвечаешь на мои вопросы, а я ... я говорю, что Дарин на самом деле думает о тебе. Слово Блау, буду говорить только правду, – я шептала тихо. Пока «пустые» на разговоры внимания не обращали, но лучше не рисковать.

Марша молчала, ровно шагая вперед.

– Сейчас не время для тупых детских игр и обид. Давай подеремся, когда все это закончится. Зачем Фейу на самом деле вызвали легионеров в поместье?

– Идиотка, – Марша прошипела охнув, видимо говорить было больно. – Ты бы пустила дивизию в родовое поместье? Хотя да, ты бы пустила, и сама открыла бы ворота пошире, – она фыркнула. – Таких идиотов как ты, больше нет. Пришел приказ...

– Сверху? Откуда? Чья печать стояла в приказе?

– Меня забыли ознакомить, – она издевалась, но отвечала. – Совет рода был против, дед даже..., – она осеклась, поняв, что сказала лишнее. – Указанная причина была глупой – ловят Одержимого. И это на малом приеме...отказать повода не нашли. Сейчас непросто...

Голова быстро работала.

Фейу не причем. Фейу изначально были против, если допустить, что Марша не врет.

Если-Марша-не-врет.

– ...глушилка?

– Ты идиотка, Блау! Фейу только что кровью не расписались в безопасности всех присутствующих, стали бы мы лишать себя связи с внешним миром...это идеи этих твердолобых... Кайре. Ее зовут Кайре, – Марша кивнула через плечо назад, на «бледную моль», которая шагала, спотыкаясь, в браслетах-блокираторах. – И она никогда не была одержимой, Блау, пока не явилась ты...

Я знаю, Марша. Жаль, хорошая пешка отдана зря, но партию уже не переиграть.

Виски заломило от острой боли – слишком много эмоций, слишком, щит не выдерживал, прогибаясь внутрь.

– Это..., – она помедлила, решая стоит ли делиться со мной крупными порциями информации, – это измена, Блау. Чистки в легионе начались давно, но в Пределе не раньше зимы, – она шептала торопливо, глотая слова. – Что-то сподвигло их начать раньше...Это только такие идиотки как вы, живущие в своем розовом мире с единорогами, не в курсе...

Да. Единорогов у нас...много. Поэтому на приеме Марша блистала – она была единственной из

Фейу, как я раньше не обратила на это внимание, занятая бойкотом.

- Кто в поместье?

- ...остались только слуги. Все подземелья опечатаны - кто сунется - рванет так..., - она криво улыбнулась здоровой стороной лица, свято уверенная в силе огненных элементарей. - Увели всех...официально - наказание за неподобающее поведение...

А Маршу оставили на откуп, если что пойдет не так? Нет, с одной стороны я их понимала - наследница не первой очереди, и ради выживания целого рода...с другой стороны, Маршу было даже немного жалко...не знаю, смогла бы я изображать беззаботность и танцевать весь вечер.

- Бойкот...

- Разве было не весело? - она усмехнулась здоровой стороной лица. - Блау ты дура ...вы должны были уйти после третьего танца...и сейчас не ...

- Глушилку поставили после первого, - я перебила ее, отрицательно покачав головой. - Мы бы не вышли...или остались где-нибудь под кустами, - я покосилась назад, в сторону монотонно шагающих «пустых». - Тогда где все? - если Фейу готовились, почему псаки их возьми, сейчас это происходит с нами?

- Я не знаю, - Марша говорила глухо, в голосе слышались тщательно сдерживаемое волнение. - Что-то пошло не так...Там брат и ...

Что пошло не так? Горн начал трубить «измена». Если их заблокировали на подходе к поместью...Кто знает, сколько у них таких, живых умертвий, «пустых» в полном боевом облачении. Если приказ был поддельным...

- Я больше ничего не знаю. Осталось два поворота до центра. Дарин. Ты дала Слово, - она крепко ухватилась за почти оторванный рукав верхнего халата.

Неужели даже в такие моменты она способна думать о Квинте? Судно имени Марши Фейу дало течь и пошло ко дну. Даже если весь мир летит за грань, Фейу думает об этом козле Дарине?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/488482>